

Князь Юн почувствовал недоброе, но, вспомнив, что предложение устроить пир в новом доме исходило от самого императора, поспешил отогнать тревожные мысли.

— Хотя отец и наказал Бао Жунгуя, он тем самым негласно защитил нас. Матушке впредь следует быть осторожнее.

Наложница Чжан кивнула, соглашаясь, и перевела разговор на решение императора Хунцзина отправить Хэ Цзюсы на учебу в Гоцзыцзянь.

— Наследный принц тоже учится там. Если они с Хэ Цзюсы станут соучениками, не поможет ли это принцу первым делом прибрать всё к рукам?

Князь Юн уже обдумывал этот вопрос и поспешил успокоить наложницу Чжан:

— Я уже дал наказ восьмому брату, чтобы тот приглядывал за молодым господином Мином в Гоцзыцзяне. Девятый брат ведет себя вольно и беспечно, а при нраве молодого господина Мина они вряд ли сойдутся близко.

Наложница Чжан успокоилась, отослала служанок Чжэньчжу и Фэйцуй на кухню и велела князю Юну поужинать во дворце, прежде чем возвращаться в свою резиденцию.

—*—*

В резиденции князя Нин Мин Жоюнь, выслушав доклад Вэй Цюна, замер в изумлении.

— Ты хочешь сказать, что Хэ Цзюсы привязал Бао Жунгуя к лошади и протащил его до самого дворца Синцин?

Он предполагал, что Хэ Цзюсы в порыве гнева может выместить злость на Бао Жунгуе, но не ожидал, что это будет сделано так прямо и дерзко. Неудивительно, что Ци Хуан советовал ему ни в коем случае не переходить дорогу Хэ Цзюсы. Если император Хунцзин балует его до такой степени, то с ним действительно лучше держаться на расстоянии.

Мин Юй тоже не могла прийти в себя. Девятый принц и вправду смельчак! Решился пойти на открытый конфликт с наложницей...

— Молодой господин, если император так благоволит к девятому принцу, может, нам стоит примкнуть к лагерю наследного принца? В конце концов, под большим деревом и прохлады больше.

Мин Жоюнь задумчиво погладил подбородок:

— Хэ Цзюсы и наследный принц — родные братья. При нынешнем положении дел переход на сторону принца действительно кажется более разумным выбором.

Мин Юй молчала, ожидая продолжения. И оно последовало:

— Однако в императорской семье нет понятия отец и сын. Еще неизвестно, не пытается ли принц погубить Хэ Цзюсы своей чрезмерной опекой. Да и связи князя Юна при дворе нельзя сбрасывать со счетов. Сейчас делать выбор еще слишком рано.

Мин Юй спросила:

— Если вы не хотите выбирать ни одну из сторон, почему же сегодня помогли наследному принцу?

Мин Жоюнь с усмешкой переспросил:

— Разве я помогал принцу?

Мин Юй моргнула. Разве разоблачение козней наложницы перед императором не помощь?

— Я лишь хотел лично проверить, насколько сильно император балует Хэ Цзюсы, — Мин Жоюнь поднялся и направился к кровати. — Нложница сама преподнесла мне эту возможность, грех было не воспользоваться.

Как он и предполагал, император наказал лишь Бао Жунгуя, чтобы сохранить лицо наложницы, и князь Юн не догадался, что это он плел интриги. Все шло по плану, если не считать того, что способ расправы Хэ Цзюсы с Бао Жунгуем превзошел все ожидания. Впрочем, этот прием хорош, пока он не знаком с ситуацией в Ецзине, но долго так притворяться невинным не выйдет.

Мин Юй, не до конца понимая, кивнула, чувствуя, что упустила какой-то важный момент.

— Не забивай голову. Иди в кабинет, проверь, все ли готово к завтрашнему дню. Столько времени прошло, пора бы уже отправиться на занятия в Гоцзыцзянь.

Мин Юй пробормотала, что с его талантами он мог бы сам преподавать в Гоцзыцзяне, и помогла ему умыться и переодеться. Лишь вернувшись в свою комнату, она запоздало осознала: зачем ему понадобилось проверять, насколько сильно любят девятого принца?

__*__*__

На следующее утро погода стояла ясная. Мин Жоюнь рассчитал время и собрался в Гоцзыцзянь. Мин Юй хотела поехать с ним, но Мин Жоюнь приказал ей остаться.

— По правилам Гоцзыцзяня, ученикам, независимо от их статуса, запрещено приводить слуг. Даже если ты поедешь, сможешь проводить меня только до камня спешивания.

Мин Юй посмотрела на запряженную карету и с неохотой передала кучеру ларец с письменными принадлежностями.

— Будь осторожен, веди плавно, если будут кочки — сбавь ход, не трясى молодого господина, — наставляла она, пока кучер послушно кивал.

Мин Жоюнь покачал головой и дал указание:

— Сегодня придут люди из Управления дворцовых дел ремонтировать библиотеку. Управляющий стар, приглядывай за порядком в доме.

Мин Юй понимала важность поручения и поклонилась:

— Не беспокойтесь, молодой господин. Я прослежу, чтобы никто не трогал того, чего не следует.

Мин Жоюнь кивнул, сел в карету, а Вэй Цюн, оседлав коня, последовал рядом для охраны. Мин Юй с досадой посмотрела на него — надо было самой учиться боевым искусствам.

— Интересно, чем кормят в Гоцзыцзяне? Постараюсь что-нибудь разузнать, может, удастся передать еду молодому господину.

Он привык к самому лучшему, лишь бы не пришлось там терпеть лишения.

Мин Жоюнь лишь усмехнулся. Он был разборчив в еде, но не настолько, чтобы не пережить один обед. К тому же он едет учиться, а не в тюрьму. Он велел Мин Юй оставить эти мысли и поторопил кучера.

В Гоцзыцзяне обучение проходило в шести залах. Те, кто не освоил Четверокнижие и каноны, попадали в залы Чжэнъи, Чунчжи или Гуанъе. После полутора лет обучения при успехах в науках переводили в залы Сюдао или Чэнсинь, а лучших из лучших — в зал Шуаньсин.

То ли по воле случая, то ли по чьему-то умыслу, Мин Жоюнь оказался в зале Чунчжи, где учился Хэ Цзюсы.

Когда Мин Жоюнь вошел, в зале уже шло занятие. Студенты замолчали, глядя на него, пока он обменивался приветствиями с наставником Чжан Цянем.

— Какие части Четверокнижия вы уже изучили? — поглаживая бороду, спросил наставник.

Мин Жоюнь, не привлекая лишнего внимания, ответил:

— Лишь Лунь Юй и Мэн-цзы.

Чжан Цянь решил устроить проверку прямо на месте:

— Учитель сказал: Ученик, находясь дома, должен быть почтительным к родителям, а вне дома — уважительным к старшим, быть осторожным в словах и искренним в делах...

Мин Жоюнь, вспомнив текст, продолжил:

— Цзы-ся сказал: Ценить достойных, сменить любовь к красоте на почитание мудрости, при служении родителям отдавать все силы, при служении государю — не жалеть жизни, в общении с друзьями быть верным своему слову. Даже если кто-то говорит, что не учился, я непременно назову его ученым человеком.

Чжан Цянь удовлетворенно кивнул и не спеша добавил:

— Вы здесь новичок. По правилам Гоцзыцзяня, чтобы приступить к занятиям, нужно сдать официальный экзамен.

Мин Жоюнь лишь слегка улыбнулся, не приняв эту попытку запугивания всерьез. Будь он обычным студентом, экзамен был бы обязателен, но у него на руках был указ императора. Он учился по высочайшему повелению, и даже если бы провалил экзамен, его обязаны были принять. К тому же, здесь учились многие дети чиновников, попавшие сюда по заслугам предков — неужели он, наследник князя Нин, уступит им?

Видя, что Мин Жоюнь не спешит рассыпаться в благодарностях, Чжан Цянь нахмурился и уже хотел сделать замечание, как вдруг из-за двери раздался насмешливый голос Хэ Цзюсы:

— О, чего это на утреннем занятии так тихо? Неужели я опоздал и все уже закончилось?

<http://bllate.org/book/24428/2859113>